

- Есть ли какие-то обстоятельства, по которым вы не можете дать мне ответ? – настаивал Барни, пристально глядя на девушку.

Не успела она опомниться, как он сократил расстояние между ними. Когда он подошел ближе, ведьмочка поняла, насколько Барни стал выше. Раньше ей достаточно было лишь слегка поднять глаза, чтобы установить зрительный контакт с ним. Теперь ей пришлось закинуть голову вверх, чтобы увидеть его лицо.

Острые глаза за стеклами очков холодно смотрели на Монику, которая сделала шаг назад, затем парень вновь быстро сократил расстояние, чтобы не дать ей уйти.

«Что мне делать, что мне делать, что мне делать...?»

Моника сцепила руки перед грудью и задрожала. Ее испуганное поведение заставляло глаза Барни становиться все холоднее и холоднее.

«Он сердится, это точно. Я должна извиниться, я должна попросить у него прощения...»

Как раз в тот момент, когда Моника собиралась произнести извинения своим дрожащим шепотом, кто-то крепко притянул ее к себе.

- Эй, не смей трогать мою девушку.

Обнимая Монику за талию, темноволосый молодой человек был одет в великолепное официальное платье.

«Н-неро-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о!?»

Почему на нем формальное платье, и зачем ему понадобилось повторять то, что было сегодня утром, в этот момент?

Пока Моника терялась в раздумьях, на другое ее плечо опустился еще один груз. Слегка переведя взгляд, она увидела красивого светловолосого парня в таком же гламурном прикиде, как и у Неро - Лин, именно он держал Монику за плечо.

- Не смей трогать мою девушку. Понял? – слова Лин звучали, как и у Неро!!

Глаза Моники расширились до предела, а рот приоткрылся.

Однако Барни, вероятно, был удивлен больше, чем она. Ведь из ниоткуда появились двое вычурно одетых мужчин и прервали их, уверяя, что встречаются с ней.

- К-кто вы двое...

«Интересно, как они объяснят? - подумала Моника. Конечно, у нее не хватило смелости произнести это вслух.

Тем не менее, тот факт, что и Неро, и Лин, казалось, с такой живостью наслаждались собой, был настоящей головной болью. У Неро, например, глаза блестели. Он спешил сюда не потому, что беспокоился о Монике, а чтобы насладиться ситуацией.

В довершение всего Лин с очень серьезным лицом заявила Барни:

- Возможно, я нахожу форму любовного треугольника красивой, но любовный квадрат - это слишком для меня... поэтому, боюсь, должен попросить вас удалиться.

«Господи! О чём они говорят?!» - ужаснулась Моника.

Однако, то ли под давлением странного импульса, то ли чувствуя себя смешным, Барни отступил и кончиками пальцев приподнял свои очки на носу.

- Извините, что побеспокоил вас перед матчем.

С этими словами Барни повернулся спиной к Монике и пошел прочь.

Убедившись, что Барни больше не видно, она расслабилась.

- Ну, ты видела мое великолепное выступление? Разрешаю влюбиться в меня, Моника, - гордо заявил Неро.

- Мне кажется, что я выполнила всю свою миссию на сегодня одним этим выступлением, - призадумалась Лин.

Глядя на довольных помощников, Моника спросила срывающимся голосом:

- Эм, вы двое, что на вас надето...?

Одежда, в которую были одеты Неро и Лин, была достаточно шикарной, чтобы понять, что они собираются на вечеринку. Это был уже не тот уровень, и явно не подходил к турниру по шахматам.

На замечание Моники Лин ответила со всей серьезностью:

- Ты отметила, что для нас слишком неестественно носить форму студентов, поскольку мы - старше, поэтому мы решили провести некоторые усовершенствования.

- Усовершенствования?..

Когда Моника пробормотала в пустоту, Лин укоризненно кивнула:

- Идея заключалась в том, чтобы создать "пару возбужденных веселых парней, которые носят формальную одежду, хотя школьный фестиваль еще не начался".

- Это и есть ваша идеальная маскировка?! – тревожно выдохнула ведьма.

И Лин, и Неро вели себя так, как будто ничего не случилось.

Оказавшись между двумя сверкающими красавцами, Моника не могла не закрыть лицо руками.

- Знаете, вы оба... я благодарна, что вы пришли помочь мне... но, пожалуйста... пожалуйста, я очень, очень, очень прошу вас... пожалуйста, оставайтесь в своих формах кошки и птицы...

Моника сожалела о своем решении не давить на них двоих сегодня утром, как бы ей этого ни хотелось.

А если бы это трио... или как там эти двое напридумывали, начитавшись любовных романов, «любовный треугольник» увидел кто-то из учеников «Серендии»?!

Например, Сирил или Элиот? Или, упаси господь, Феликс?!

Вице-президент студенческого совета бы точно неправильно её понял!

Элиот бы, скорее всего, подтрунивал до конца учебных дней в академии, и про покой Монике бы осталось только мечтать.

А Феликс... о нём несчастная ведьмочка вовсе думать боялась!

«Ой, нет! Ну его в баню, эти ненужные мысли из головы! Что там с числом Пи?..»

<http://tl.rulate.ru/book/55474/1782947>